

Глава 39. Дом? (2)

Время утекало незаметно, и в мгновение ока прошло три дня.

За эти три дня метель, похоже, израсходовала последние силы и последние остатки холода наконец-то рассеялись после продолжительного снегопада. Снег на земле не успевал растаять, поэтому скопился на земле толстым слоем.

Несмотря на холодную погоду, желание выжить для падальщиков перевешивало неприязнь к холоду.

Таким образом, в лагере постепенно становилось все больше и больше людей. Некоторые из них искали лечения от своих болезней, а некоторые направлялись в запретную зону.

В то же время, поскольку команда Кровавой Тени уже долгое время не возвращалась, это привело к разговорам среди падальщиков. Неизвестно, откуда взялись слухи, но они говорили, что команда Кровавой Тени в полном составе погибла в запретной зоне.

Сначала в это поверили лишь немногие. В конце концов, членов команды Кровавой Тени нельзя было недооценивать.

Особенно капитана Кровавой Тени, который был одним из самых сильных людей в лагере. Такой человек посещал запретную зону бесчисленное множество раз, поэтому вероятность его гибели была минимальной.

Однако прошло еще два дня, а в лагере по-прежнему не было никаких признаков присутствия кого-либо из команды Кровавой Тени. Это вынудило падальщиков постепенно поверить в эти слухи.

Кроме того, они вспомнили тот день, когда капитан Лэй вернулся в бессознательном состоянии.

И они также установили связь с исчезновением Мань Гуя. Казалось, что все ответы были найдены.

Независимо от того, было это правдой или нет, команда Гром отныне являлась самой сильной командой в лагере.

Поэтому, когда Сюй Цин прогуливался по лагерю в эти дни, он видел куда больше уважительных взглядов со стороны падальщиков.

Он понимал, что эти люди уважали команду Гром, а не его лично. Но он был не против. В

настоящее время его больше волновал капитан Лэй, который уходил рано утром и возвращался только поздно ночью. Он не знал, чем был занят последний.

Однако Сюй Цин понимал, что у каждого была своя жизнь, поэтому не видел необходимости беспокоить его. Кроме того, у него тоже было множество дел, которые нужно было сделать. Большую часть времени Сюй Цин оставался в доме и занимался культивацией.

С таким усердием, его культивация медленно росла, а его сила и скорость неуклонно увеличивались.

Что касается его тени, Сюй Цин много раз внимательно разглядывал ее.

Тем не менее, казалось, что она пока не претерпела никаких изменений, кроме возможности поглощать инородную силу. Все было точно также, как и раньше, а точка мутации на левой руке Сюй Цина со временем полностью исчезла.

Чистота в его теле заставила Сюй Цина почувствовать, что его прогресс в культивации стал намного быстрее, чем раньше.

Два дня спустя, во второй половине дня, Сюй Цин сидел со скрещенными ногами и медитировал. Он приготовился сначала стабилизировать свою культивацию, прежде чем попытаться совершить прорыв на четвертую ступень в Искусстве Гор и Морей. Но в этот момент он сильно нахмурился и открыл свои глаза.

Снаружи лаяли дикие собаки, а в калитку кто-то стучал.

Сюй Цин вышел из дома и заметил, что капитан Лэй еще не вернулся. Он перевел свой взгляд на бамбуковую калитку и увидел падальщика, который стоял там и выглядел так, словно колебался.

Сюй Цин уже видел этого человека. Он был одним из тех нескольких падальщиков, которых он спас из Туманного Лабиринта.

Когда падальщик заметил появление Сюй Цина, он быстро сделал приветственный жест.

- Брат Малыш, это я, Костяной Клинок.

- Что тебе нужно? - холодно спросил Сюй Цин с бесстрастным лицом.

- Это... - Костяной Клинок заколебался, но после непродолжительной внутренней борьбы, он стиснул зубы и продолжил. - Брат Малыш, я хочу обменять пять белых пилюль на твою страховку.

После этих слов он бросил Сюй Цину кожаный мешочек.

Сюй Цин даже не пошевелился, с подозрением глядя на Костяного Клинка. Следовательно, кожаный мешочек, который он бросил, спокойно упал на землю. Дикая собака подошла посмотреть, но не осмелилась подходить слишком близко.

Почувствовав подозрение Сюй Цина, Костяной Клинок, находившийся за бамбуковой калиткой, поспешно объяснил, что он имеет в виду. Выслушав его, Сюй Цин понял значение этой так называемой страховки.

По словам Костяного Клинка, он хотел, чтобы Сюй Цин отправился в район Болота Ядовитого Дракона в запретной зоне, если он не вернется через три дня, и спас его, как в прошлый раз.

- Брат Малыш, меня не волнуют мутировавшие звери в запретной зоне. Это моя судьба - умереть у них во рту. Что меня действительно беспокоит, так это Туманный Лабиринт. Я действительно не хочу умирать из-за этого.

У Сюй Цина было странное выражение лица. Он действительно не ожидал, что кто-то обратится к нему с такой просьбой. Поэтому он немного подумал и спросил.

- Что, если Туманный Лабиринт так и не появится за эти три дня или ты вернешься раньше?

- Тогда тебе не обязательно возвращать мне пилюли. Я делаю это для собственного душевного спокойствия.

Костяной Клинок низко поклонился Сюй Цину с умоляющим взглядом.

Сюй Цин хранил молчание, разглядывая кожаный мешочек.

Подцепив его краем сапога, он подбросил его и проверил содержимое.

В нем было пять белых пилюль. Хотя он в них не нуждался, они были главной валютой в лагере. Потому, немного подумав, он решил, что эта просьба была вполне выполнима.

После некоторых раздумий, Сюй Цин кивнул.

Увидев, что Сюй Цин согласился, Костяной Клинок вздохнул с облегчением. Он с благодарностью обхватил кулак ладонью и ушел.

Держа в руках кожаный мешочек, Сюй Цин прищурился. Он был от природы бдителен, поэтому не до конца поверил словам этого человека.

Но в то же время он понимал, что вероятность того, что это было ловушкой, была невелика.

Если Туманный Лабиринт так и не появится, ему не нужно будет никуда идти. А если человек был способен предсказывать появление Туманного Лабиринта за три дня, ему не было нужды обманывать других подобным образом.

Несмотря на это, Сюй Цин все равно сохранял бдительность и планировал принять решение, когда придет время.

Таким образом, он вернулся в свою комнату и продолжил занятия медитацией. Вскоре прошла ночь.

На следующее утро, когда Сюй Цин закончил с медитацией, он поднял голову и выглянул во двор. Он услышал лай собак.

Когда он вышел, он стал свидетелем странной сцены. Капитан Лэй в настоящее время собирал вещи. Он привязывал большие и маленькие свертки к собакам, заставляя их высовывать языки. Некоторые из них были готовы рухнуть на пузо от такого веса.

- Ты закончил с культивацией? Пойдем, я отведу тебя кое-куда.

Капитан Лэй вытер пот и улыбнулся, говоря это. После этого он похлопал собак по спине и открыл бамбуковую калитку. После этого он помахал Сюй Цину.

Сюй Цин был сбит с толку. Он последовал за ним, а дикие собаки потащились следом за ними. Вот так два человека и свора собак прошли по территории лагеря.

Из промежуточной зоны лагеря во внутреннюю зону. Здесь было много магазинов, а дома были в основном каменными. Все они выглядели очень крепкими.

Они шли, пока не достигли огромного двора с четырьмя независимыми каменными домами в нем. Каждый из них был намного лучше того места, где жил Сюй Цин раньше. Эти дома были намного прочнее и плотнее.

После этого Сюй Цин повернулся к капитану Лэю.

- Теперь это место будет нашим новым домом, - сказал капитан Лэй с улыбкой.

- Новым домом? - Сюй Цин застыл. Слово 'дом' казалось ему таким странным.

- Я был занят полжизни и много экономил. Поскольку мое тело слабеет, почему бы нам не

переехать в дом побольше и наслаждаться жизнью?

Капитан Лэй рассмеялся и пошел вперед. После этого он снял с собак багаж и принялся за дело.

Сюй Цин стоял на месте и только через некоторое время медленно пошел вперед. Он посмотрел на кирпичи на земле и на большие дома перед собой и словно впал в транс. Даже после того, как капитан Лэй позвал его на помощь, он еще не пришел в себя.

После этого прошло полдня шума и суеты. Когда снова наступила ночь, снаружи все еще дул холодный ветер. Метель началась с новой силой, и пока завывания ветра наполняли воздух, Сюй Цин и капитан Лэй сидели в доме у очага. Тепло хлынуло к ним и наполнило комнату.

Здесь в стене не было трещин и щелей, поэтому ледяной ветер не мог проникнуть внутрь. Сюй Цин быстро понял это и почувствовал, как по телу разливается тепло.

- Больше не холодно, правда? – спросил капитан Лэй с улыбкой на лице.

- Мм, совсем не холодно, – кивнул Сюй Цин. При свете пламени в глазах Сюй Цина, казалось, появился блеск, когда он посмотрел на капитана Лэя.

Ему действительно больше не было холодно. И в этом тепле Сюй Цин даже почувствовал трепет в своем сердце.

Спустя долгое время, когда капитан Лэй вернулся в свою комнату, Сюй Цин остался у очага и пробормотал.

- Дом?

В это время в соседнем доме у капитана Лэя, который вернулся в свою комнату, на лице все еще были остатки улыбки. Однако вскоре его лицо покраснело.

Он открыл рот и несколько раз кашлянул. Через некоторое время он проглотил соленый привкус у себя в горле. С тихим вздохом он встал у окна и поднял голову, глядя в сторону запретной зоны. В его глазах вспыхнули воспоминания, и он пробормотал:

- Я действительно хочу... вернуться туда и посмотреть еще раз.